

Г Р А Ф

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ
МУРАВЬЕВ-АМУРСКИЙ

по его письмам, официальным документам, рассказам со-
временников и печатным источникам.

(МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ БИОГРАФИИ)

«... Еслибы, паче чаяния, когда-нибудь и забыло тебя
потомство и даже те самые, которые будут наслаж-
даться плодами твоих подвигов: то никогда, никогда
не забудет тебя наша Православная Церковь.» *(Из
речи Иннокентия, митрополита Московского, к графу
Н. Н. Муравьеву-Амурскому. См. Твор. Иннокентия, митр.
Московск. и Коломенск. Кн. I, стр. 145. 1886 г.)*

Ивана Барсукова

действительного члена Императорского Общества Истории и Древностей Российских
при Московском Университете, и члена-корреспондента Императорского Общества
Любителей Древней Письменности.

+

КНИГА ВТОРАЯ

МОСКВА.

Синодальная Типография.

1891.

148. Господину статс-секретарю, управляющему делами Сибирского комитета.

(1860 г., № 32. С.-Петербург.)

В минувшем 1859 году Менониты, поселившиеся в Бердзянском уезде Таврической губернии, отправили трех депутатов: Бернгарда Варкентина, Ксаака Фризена и Мартина Ридигера — в Приамурский край для обозрения и выбора мест, удобных к поселению. Осмотрев различные местности в Амурской области, депутаты эти признали совершенно удобным для основания предполагаемых колоний участок, лежащий на левом берегу реки Зеи, выше находящегося там Русского селения и верстах в 30-ти выше города Благовещенска, а именно: вверх по течению Зеи, от устья ручейка, впадающего в нее выше речки Бадтана. и до устья другого притока Зеи, речки Белой, что составляет протяжения примерно 50 верст; от берега же Зеи в глубь страны, избираемой Менонитскими депутатами, участок простирается верст на 30, так что вся его площадь должна составлять приблизительно 1500 квадр. верст.

16-го октября 1859 г. депутаты от Менонитов обратились к военному губернатору Амурской области с просьбою оставить означенный участок свободным от занятия другими переселенцами до получения, в течение одного года, решительного ответа от общества Менонитов, их пославшего. Вместе с тем они просили исходатайствовать имеющим прибыть в Амурскую область Менонитам, переселенцам, пользование и в Приамурском крае всеми привилегиями, Всемилостивейше дарованными им Высочайшею грамотою 6-го сентября 1800 года (полн. Собр. Зак. ч. 1, т. XXVI, ст. 19.546). Другим прошением, поданным 8-го января 1860 г. в Иркутске генерал губернатору Восточной Сибири, депутаты эти, повторяя просьбу о распространении на

Менонитов в Амурской области упомянутых выше Всемилоу-стивейше дарованных прав, испрашивают еще: а) отвод Менонитским колонистам по 120 десят. на семейство; б) свободное пользование лесом в верховье Зеи во все время, пока будет существовать их колония; в) выдачу колонистам при переселении в ссуду по 300 р. на каждую семью, так чтобы половина этой суммы была выдаваема по прибытии в Иркутск, а другая на месте водворения, и чтобы возврат этого долга был назначен в течение 10-ти лет по равной части, начиная уплату оного по прошествии первых 10-ти лет после прибытия на место.

При личном свидании с депутатами этих Менонитов я узнал, что общество их намерено переселить постепенно в Приамурский край до 100 семейств, и что главная побудительная причина к такому переселению есть ощущаемый уже Менонитскими колониями недостаток удобной земли в настоящих местах их поселения. Безполезно было бы распространяться о важности приобретения для Приамурского края такого значительного числа добровольных переселенцев, трудолюбивых, старательных земледельцев и ремесленников, каковы эти Менониты Бердянского уезда: трудно исчислить все благодетельные последствия, долженствующие проистечь от того для новоприобретенной страны, нуждающейся только в трудолюбивых деятелях, и где колонии этих Менонитов станут настоящими образцовыми Фермами, примером для других земледельцев, рассадником разных ремесленных производств, — что все столь необходимо для всякой ново заселяемой страны. Процветание этих колоний в Приамурском крае кажется мне несомненным, и они, наверно, образуют там ядро, около которого сосредоточится значительное добровольное переселение в эту страну: они будут местом, где найдут себе исход и заработок все переселенцы без средств, преимущественно направляющиеся теперь из Сибири на Амур, и которые в настоящее время уже начинают составлять тяжкую заботу для местных властей. Переселению в Приамурский край таких колонистов, каковы Менониты Таврической губернии, я не только не вижу никакой причины полагать затруднение, но, напротив, желал бы им доставить всевозможные облегчения, способствовать к приобретению наибольшего числа таковых переселенцев. А потому, представляя все эти соображения на благоусмотрение Сибирского комитета, честь имею покорнейше просить ваше превосходительство исходатайствовать для Менонитов Бердянского уезда, желающих переселиться на Амур:

1) дозволение отвода для их колоний в участке на берегу реки Зеи, указанном их депутатами, по 120 десят. земли на каждую семью их переселенцев; 2) утверждение за переселенцами их в Приамурский край прав, Всемиловейше дарованных их предкам грамотою 6-го сентября 1800 года, и коими они до сих пор пользуются в Таврической губернии; 3) право безпошлинного пользования лесом в верховьях Зеи, по мере надобности колонистов для собственных нужд их, но не для продажи, и 4) выдачу заимообразно каждой семье Менонитских переселенцев по 300 р. сер. на условиях, указанных в прошении их депутатов, но с платежом 5% в год, начиная со второго года после выдачи ссуды. Потребные для этих ссуд деньги могут быть заимствованы из суммы 100 т. руб., ежегодно ассигнуемых для переселения государственных крестьян в Приамурский край. На эти ссуды потребуется не более 30.000 в год, так как Менониты имеют в виду переселять по 100 семейств ежегодно; притом же такое употребление этих денег не может считаться отклонением от их прямого назначения, потому что тут дело идет только о способствовании этим образом переселению особенного вида государственных крестьян, и, во всяком случае, деньги эти своевременно поступят возвратом от колонистов, и подобно, как и проценты, взимаемые за эту ссуду, могут быть употреблены впоследствии снова для вспомоществования переселяющимся на Амур государственным крестьянам.

Сверх того, имею честь представить при сем также прошение королевско-прусской службы майора Фердинанда Шнейдера от 4-го апреля 1859 года, относящееся тоже к вопросу о колонизации на Амуре. Основываясь на соображениях, выше сего изложенных, я не вижу причин отказывать г. Шнейдеру в дозволении основать в Приамурском крае колонии Прусских выходцев на условиях, им предлагаемых, и единственным затруднительным условием в его предложении нахожу требование обеспечения наследственной поземельной собственности для его колонистов, потому что правительство до сих пор намерено было раздавать земли на Амуре в пользование более или менее продолжительное, а не в безусловную собственность, и нет, по моему мнению, достаточной причины отступать от этого, раз принятого, освоения, а потому, по моему мнению, следует применить и к ним общепринятое правило, т. е. что в первые 20 лет земли уступаются колонистам бесплатно, а потом будет взиматься ежегодная плата, какую определить правительство.